

«Главное в политработе — человек...»

В октябре 1929 года я в составе группы работников Политуправления РККА находился в командировке — в Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. Встречался с командующим армией В. К. Блюхером. Он-то и сообщил московскую новость: начальником нашего Политуправления назначен Ян Борисович Гамарник.

— Да, вам здорово повезло, — заметил Василий Константинович. — Товарищ Ян — настоящий большевистский руководитель и в военной работе не новичок...

О революционных и боевых заслугах Гамарника и мы были наслышаны, но это казалось уже историей. А каков он в непосредственном общении?

Целью нашей поездки на Дальний Восток было изучение и обобщение опыта партийно-политической работы в боевых условиях — во время известного конфликта на Китайско-Восточной железной дороге. Дел у группы было много. Только в феврале 1930 года мы вернулись в Москву.

Первая же беседа с Яном Борисовичем убедила меня в правоте слов В. К. Блюхера. Перед нами был опытнейший политработник. Он живо интересовался всем, что касалось событий на КВЖД, действиями бойцов и командиров, глубоко вникал в существо дела.

Мы доложили Гамарнику о проделанной работе. Помнится, речь зашла об армейской газете «Тревога»: в условиях боевых действий она работала оперативно, проявляла инициативу, ярко рассказывала о подвигах советских воинов. Однако в одной заметке была допу-

щена неточность: сообщалось, что отличившийся красноармеец погиб смертью храбрых, в то время как он умер от гангрены после сильного обморожения. Эта неточность вызвала недовольство однополчан.

— И они правы, — сказал Ян Борисович. — Зачем потребовалось газете приукрашивать, затуманивать случившееся?

Развивая свою мысль, Гамарник напомнил, что правдивость — один из ленинских принципов нашей пропаганды и агитации. Если по служебным соображениям в данный момент нельзя говорить о том или ином факте, событии, то лучше совсем отказаться от публикации заметки.

— И уж совсем плохо, — подчеркнул Ян Борисович, — когда скрывают истину лишь из опасения, что люди не поймут, не сделают правильных выводов. Раз мы, большевики, взялись вести за собою массы, то должны и верить в них.

В этой связи Гамарник рассказал нам о ситуации, возникшей в августе 1919 года перед началом похода Южной группы войск.

— Перед нами тогда встал вопрос: раскрывать ли в приказе всю трудность положения войск, ~~попавших~~ в окружение? На сей счет в Реввоенсовете поначалу была размолвка. Но поразмыслив, мы пришли к единодушному решению: да, нужно сказать бойцам правду, пусть они ясно представляют, что их ждет впереди, это лишь приумножит их силы.

Так, от факта газетной неточности мы подошли к большой принципиальной теме. Ян Борисович по памяти привел слова В. И. Ленина о том, что «просветительство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»¹.

Затем мы говорили о месте политработника в бою. Комиссар одного полка, находясь в боевых порядках, в том или другом подразделении, проявляя личную храбрость, нередко терял политическое влияние на весь полк. По этому поводу Гамарник заметил:

— Где быть комиссару во время боя? Это зависит от сложившейся обстановки. Его место там, где решается наиболее ответственная задача или где того особенно требует политико-моральное состояние личного состава. Иногда это как раз не передовые, а тыловые подразделения. В отличие от рядового политработника комиссар прежде всего организатор. Где бы он ни находился, он не должен терять нити руководства политаппаратом и парторганизацией полка в целом.

Фигурировал и такой факт: в бою под Чжалайнором политрук танковой роты, не имея определенного места в машине, бегом следо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 24.

вал за своим подразделением. Этот случай Ян Борисович назвал наглядным доказательством того, как важно политработнику овладеть военным делом, освоить боевую технику. Ведь политрук должен быть в одном из головных танков, в составе его экипажа!

Мы показали Гамарнику некоторые боевые реликвии. С каким трепетным волнением смотрел он на простреленный пулей партийный билет командира И. Чеботаря и залитый кровью комсомольский билет красноармейца Г. Аникина!

— Это надо публиковать в печати. Непременно. Яркий пример для патриотического воспитания, — сказал он и предложил мне пойти в редакцию «Правды».

В тот же день я пошел в редакцию.

— Тут нужен Демьян Бедный, — сказал мне ее сотрудник и позвонил поэту.

— Пусть товарищ приезжает, — услышал я в трубке голос Демьяна Бедного.

Оказалось, что Гамарник также переговорил с поэтом.

23 февраля 1930 года, в двадцатую годовщину Красной Армии, фотоснимки двух билетов вместе со стихами Демьяна Бедного были опубликованы в «Правде». А рядом напечатана статья Я. Б. Гамарника «В тринадцатый год».

Уже один этот пример в какой-то мере показывает стиль работы Яна Борисовича: он действовал оперативно и целеустремленно.

Но вернемся к первой встрече с начальником Политуправления РККА. Гамарник с пристрастием спрашивал, как было организовано материально-техническое снабжение войск в боевых условиях, как обстояло дело с питанием, зимним обмундированием, и по каждому пункту нашего доклада делал вывод на будущее.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке

¹ Кулагин В., Яковлев Н. Подвиг Особой Дальневосточной. «Молодая гвардия», М., 1970, с. 168.